

Тургамбаева Ч.К.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время на евразийском пространстве протекают те же процессы и явления, которые характерны для мировой политики и других регионов мира - региональная интеграция, демократизация внутренней и внешней политики, транснациональная кооперация. В то же время в этом регионе обострились негативные процессы - угрозы со стороны международного терроризма, религиозного экстремизма, нелегальная транспортировка оружия и наркотиков и т.д. Прослеживается стремление многих государств активизировать свою роль на «шахматной доске» евразийского континента. Без установления в нем стратегического баланса сил на основе внутри-региональных и внешнеполитических реалий, регион может еще долго оставаться беспокойным геопространством.

В связи с этим, на повестку дня государств региона в качестве одного из главных приоритетов, выдвинулась задача создания эффективной и надежной систем коллективной безопасности. Создание единой системы такого рода для всей Евразии представляется делом крайне сложным в виду беспрецедентного разнообразия интересов евразийских государств. Тем не менее, такие попытки предпринимались - например, в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), и работа в этом направлении продолжается. Поскольку угрозы безопасности Евразии существуют и на западе, и на востоке, и на юге целесообразно создавать сеть региональных/субрегиональных комплексов безопасности в виде соответствующих систем, соглашений, объединений государств.

Ценный и интересный положительный опыт деятельности в области создания региональной системы коллективной безопасности накоплен и продолжает нарабатываться в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

После подписания ДКБ реализация его замысла в 90-е годы начала наталкиваться на объективные трудности. Начальный этап функционирования Договора, подписание которого состоялось всего через пять месяцев после образования СНГ, в полной мере отразил специфику конкретно-исторической ситуации, возникшей тогда на пространстве бывшего СССР. ДКБ рассматривали как своего рода военно-политическое ответвление Содружества; членство в ДКБ и СНГ было практически идентичным: три участника Содружества: Молдавия, Туркменистан и Украина не подписали Договор

(Молдавия - из-за разногласий с Россией и Украиной на почве конфликта в Приднестровье, Туркмения провозгласила статус нейтрального государства, а Украина ограничилась статусом наблюдателя). Само образование круга участников ДКБ показало, что в рассматриваемый период это соглашение по объективным причинам не могло стать основой военно-политической организации бывших советских республик.

После распада бывшего СССР, практически все составлявшие его ранее республики, получившие независимость, приступили к поиску самоидентификации в области внешней и военной политики. Имела место тенденция к усилению разнонаправленности военного курса государств Содружества, возникшая в результате обретения суверенитета и возможностью поиска альтернативных партнеров в военной области. В таких условиях были неизбежны множественность векторов внешней и военной политики и слабая заинтересованность в интеграции по военной линии.

Основной массив интеграционных усилий на постсоветском пространстве был вписан тогда в рамки СНГ, созданным - в том числе - и как форма «цивилизованного развода» новых независимых государств. Однако, следует иметь в виду, что само Содружество Независимых Государств также находилось в тот период на стадии становления, формирования нормативно-правовой и структурно-организационной базы. Эволюция военно-политической интеграции на постсоветском пространстве определялась общим состоянием интеграционных связей государств Содружества, все определялось прежде всего результирующей конфигурацией внешнеэкономических и внешнеполитических интересов каждого из них в отдельности, военная составляющая СНГ воспринималась скорее как необходимый «довесок» к другим, более важным его компонентам, в связи с чем ДКБ оставался несколько в стороне от магистрального военно-политического процесса и не играл роли объединяющего начала.

При разнонаправленности военно-политических векторов курса ряда стран СНГ, последний характеризовался также определенной сдержанностью в отношении России как несущей опоры коллективной безопасности в Евразии.

Ряд исследователей считают, что реальной опасности, странам, подписавшим договор, в конкретно-исторической внешнеполитической ситуации 1990-х годов не существовало (не

случайно в преамбуле документа ничего не говорится о каких-то конкретных угрозах, побудивших заключить это соглашение, а вероятный противник представлен в виде абстрактной страны-агрессора). Действительно, в рассматриваемый период трудно было себе представить такого рода агрессивные действия со стороны, например, Турции, Ирана или Китая¹.

На постсоветском пространстве сложился тогда ряд узлов и противоречий, ряд из которых переросли в вооруженные конфликты (и остаются не распутанными). Ряд государств-членов ДКБ испытывал насущную необходимость в ликвидации угроз не внешнего характера, а находящихся внутри сообщества стран ДКБ. Поэтому явно или латентно дали себя знать противоречия или отсутствие интеграционных стимулов - подключаясь к ДКБ, большинство его участников помимо собственно интеграционных целей как таковых руководствовались прежде всего собственными узкими интересами и рассчитывали получить дивиденды используя его как инструмент обеспечения собственных интересов. Представления о военных угрозах у каждого члена ДКБ были тогда разные.

Так если Молдавия разошлась с Россией и Украиной из-за Приднестровья. То Армения вступала в ДКБ опасаясь войны с Азербайджаном (и даже Турцией) из-за конфликта в Нагорном Карабахе и рассчитывала на поддержку России. Азербайджан, в свою очередь, надеялся на «умиротворение» Армении в карабахском вопросе посредством коллективного воздействия в рамках ДКБ. Узбекистан был обеспокоен неопределенностью ситуации в Таджикистане и возможностью быть захлестнутым волной экстремизма в случае проникновения исламских экстремистов из Афганистана на свою территорию через Таджикистан (следует отметить, что единственной реальной силой, способной оказать Ташкенту помощь при таком сценарии, была тогда именно Россия). Таджикистан также опасался исламского вторжения и возможных акций со стороны Узбекистана и в целом, будучи раздираемый гражданской войной, также мог полагаться только на помощь России. Грузия намеревалась заручиться поддержкой России в вопросе об установлении контроля над Абхазией и Южной Осетией¹.

¹ См.: Лямзин А. Договор о коллективной безопасности СНГ: эволюция и перспективы/Мульти-медиа журнал «Проект Ахей». 25 апреля 2004 г.

¹ Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2003. / Под ред. А.Д. Богатурова. Том третий. События 1945-2003. - М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям. 2003. С.528.

В 1992-93 гг. сама Россия явно ослабила свое внимание к азиатским и другим республикам бывшего СССР из-за чрезмерной увлеченности идеей установления «стратегического партнерства» с Западом, лишь примерно с 1994 г.²

В результате, почти на всем протяжении 1990-х годов на фоне обозначившихся расхождений и разногласий, свертывания связей по военной линии заинтересованность в развитии механизмов ДКБ ослабевала, он не нес нагрузки объединяющего фактора, а заседания его органов проходили как «приложение» к повестке дня органов Содружества. ДКБ преимущественно рассматривался его создателями не столько как составная часть интеграционной политики, сколько как инструмент, направленный на разрешение всех разногласий между ними, а также с другими государствами мирными средствами.

Юридически, данный Договор имел солидную, прочную основу, характерную для оборонительного союза. Хотя впоследствии эта основа была не только сохранена, но и углублена, на начальном этапе она оставляла ряд вопросов открытыми вследствие того, что имелось явное противоречие между соглашением и реальностью.

Так, если в Статье 1 Договора указывалось: «Государства участники подтверждают обязательство воздерживаться от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях», то вместе с тем, к примеру, две страны-члена ДКБ - Армения и Азербайджан вели друг с другом войну, а еще две Таджикистан и Узбекистан могли легко при случае применить силу друг против друга.

Все это создавало большие неопределенности в отношениях государств-участников. Не был также прописан механизм принятия решений об оказании военной помощи, что, с другой стороны, придавало ДКБ определенную декларативность. Следует признать, что в целом, в рассматриваемый период ДКБ не отличалось высокой эффективностью. И в настоящее время далеко не все проблемы внутри стран ДКБ удалось благополучно разрешить.

Ситуация начала быстро и радикально меняться в конце 1990-х годов. Этот процесс обусловили следующие факторы:

- обострение ситуации в Афганистане, потребовавшее уже осенью 1996 г. (к концу сентября талибы взяли под контроль все провинции страны за исключением северных, захватили Кабул), а затем и летом 1998 г.

² В.Гогитидзе. Центральноеазиатские государства - новые игроки на международной арене/Обозреватель. № 12 (179), 2004. С.122.

(активизация военных действий талибов вблизи южных границ СНГ) принять меры по ограждению южных рубежей зоны действия Договора и Содружества в целом от внешних посягательств (в 1996г в связи с угрозой из Афганистана состоялась встреча руководителей государств-участников ДКБ в Алма-Ате);

- активизация деятельности поддерживаемых талибами и другими фундаменталистскими центрами в арабо-мусульманском мире бандформирований из числа мусульманских экстремистов - выходцев из стран Центральной Азии с определенной социальной опорой в них (в 1997 г. возникло Исламское движение Узбекистана, поставившее целью свержение режима И.Каримова и создание в «исламского халифата», а летом 1999 г. и 2000 г. исламские боевики прорвались из Афганистана через Кыргызстан и Таджикистан в Узбекистан, но были отброшены армией Узбекистана);

- обострение военно-политической ситуации на юге Кыргызстана осенью 1999 г. и весной 2000г.;

- первая «волна» расширения НАТО, приближение альянса к западным границам СНГ и государств-участников ДКБ с перспективой

последующих «волн», сохранение напряженности на кавказском направлении.

Взятые в совокупности, эти факторы вызвали объективную необходимость не просто оживления деятельности в рамках ДКБ, но и потребовали перехода на более высокую ступень военно-политической интеграции в виде наращивания усилий по созданию конкретных механизмов военной безопасности (в первую очередь - региональных сил коллективной безопасности), задействования консультативного механизма ДКБ, активизации военно-технического сотрудничества, востребованности ресурсов России, а также согласования внешнеполитических позиций и подходов фактически на союзническом уровне.

В итоге, новые реалии геополитической обстановки, связанные прежде всего с угрозой международного терроризма и экстремизма, а также императивы внутри- и внешнеполитического развития потребовали нового, качественно более высокого по сравнению с СНГ уровня консолидации и координации коллективных действий, адекватной адаптации к общемировой тенденции к сплочению в деле противодействия глобальной угрозе.